

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ РЕМОТИВАЦИИ И ДЕМОТИВАЦИИ НАИМЕНОВАНИЙ ПТИЦ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ

А. С. Савенко

Томский государственный педагогический университет; Сибирский государственный медицинский университет, Томск, Россия

Введение. Функциональный подход в лингвистике XXI в. определил внимание исследователей к проблеме стирания внутренней формы слова с позиции синхронии и диахронии. Возможность изучить лексику разных языков в динамическом аспекте с привлечением нового источника – показаний метаязыкового сознания говорящих – вписывается в круг проблем современной лингвистики и компаративистики.

Цель – определить корпус ремотивированных и демотивированных наименований птиц в русском, английском и чешском языках, установить причины ремотивации и демотивации, а также степень и границы этих лексических процессов.

Методика исследования предполагает использование психолингвистического эксперимента с носителями сопоставляемых языков, мотивационно-сопоставительного и синхронно-диахронного анализа.

Основные результаты. Установлено, что орнитологическая лексика сопоставляемых языков в равной степени подвергается действию процесса ремотивации. Ремотивированные наименования птиц имеют вариантную внутреннюю форму слова. Определено, что ремотивированными являются такие лексические единицы, мотивировочный признак которых выражен именем собственным и связь с которым была утрачена со временем и современными носителями языка не осознается. Это является поводом для мотивировки орнитонима другим признаком, который в русском языке указывает на внешний вид птицы, в английском – на окраску оперения или манеру поведения (на материале чешского языка подобных орнитонимов выявлено не было). Процесс демотивации лексики протекает неравномерно: в русском и английском языках было отмечено 13 и 16 % демотивированных лексических единиц соответственно, тогда как в чешском языке – только 7 %. Это связано с тем, что основная часть русских орнитонимов характеризуется средней степенью демотивации, а значительная доля английских демотивированных лексем является заимствованием из латинского, греческого и других языков. Демотивированные орнитонимы русского языка утрачивают связь с мотивировочным признаком, связанным с голосом птицы, при этом информанты не осознают звукоподражательного характера анализируемого слова. Во всех сопоставляемых языках демотивации подвергаются те лексические единицы, мотивировочный признак которых указывает на образ жизни и манеру поведения птицы.

Заключение. Результаты анализа ремотивированных и демотивированных наименований птиц в русском, английском и чешском языках свидетельствуют о сложности демотивации и ее связи с пограничными процессами ремотивации и лексикализации внутренней формы слова, жизненности данных процессов и их динамическом свойстве, открытом характере их протекания, поскольку в большинстве случаев проанализированные слова прошли промежуточную стадию демотивации или ремотивации и на данный момент проходят стадию полимотивации.

Ключевые слова: *ремотивация, демотивация, внутренняя форма слова, мотивированность языкового знака, психолингвистический эксперимент, метатекстовые высказывания.*

Введение

Изучение лексики тематических групп разных языков в мотивационном, динамическом и сопоставительном аспекте направлено на решение ряда задач современной лингвистики и компаративистики и подразумевает рассмотрение лексического материала с позиции двух обозначенных тенденций – тенденции к мотивированности языкового знака и тенденции к его произвольности.

Наличие в лексико-семантической системе каждого языка мотивированных слов и слов, состав которых является непостоянным и изменчивым, обусловлено действием названных выше тенденций. В статье анализируются лексические процессы ремотивации и демотивации наименований птиц в нескольких языках как формы проявления этих двух тенденций.

Материал и методы

В качестве материала исследования приемом сплошной выборки из специализированных словарей русского, английского и чешского языков были отобраны наименования птиц (орнитонимы) с учетом их номенклатурной соотношенности с латинским названием, для чего были использованы «Биологический энциклопедический словарь» [1], «Enciclopedia of Oxford» (birds and plants) [2], «Česko-anglický slovník» [3]. При работе с материалом привлекались данные переводных (англо-русский словарь В. К. Мюлера [4], чешско-русский словарь Л. Копецкого [5]), толковых («Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English» А. С. Hornby [6], «Příruční slovník jazyka českého» в 7 т. [7], «Словарь русского языка» (1981–1984 гг.)

[8]) и этимологических словарей русского, английского и чешского языков (Onions C. T., Friedrichsen G. W. S., Burchfield R. W. The Oxford dictionary of English etymology [9], Jiri Rejzek. Český etymologický slovník [10], «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера [11]). В общей сложности было проанализировано 217 русских, 207 английских и 182 чешских наименований птиц.

Для определения осознания мотивированности или немотивированности орнитонимов в работе использовались данные показаний метаязыкового сознания носителей сопоставляемых языков. Полученные в процессе проведения психолингвистического эксперимента метатекстовые высказывания признаются лингвистами-мотивологами единственным источником для выявления корпуса ремотивированных и демотивированных лексических единиц, определения степени и границ демотивации и ремотивации, установления причин действия этих лексических процессов. Информантами в серии психолингвистических экспериментов выступили студенты и преподавательский состав (с учетом специфики анализируемой тематической группы) томских университетов в составе 100 человек, 26 магистрантов и аспирантов České vysoké učení technické v Praze, 66 студентов Университета Северной Каролины и 16 преподавателей High Scotland School of Northern Carolina.

Результаты исследования

Процесс лексической ремотивации слова определяется в мотивологии как «обретение словом лексической мотивированности на основе установления им отношения лексической мотивации с единицами, этимологически с ним не связанными» и «находит свое проявление во многих языках мира, в том числе и славянских» [12, с. 197–198].

Проанализировав наименования птиц в сопоставляемых языках, выделили две группы ремотивированных лексических единиц с учетом формы проявления этого процесса. К первой группе относятся такие слова, лексическая ремотивация которых сопровождается изменением звуковой оболочки слова, «в результате чего слово приобретает мотивационную форму и мотивационное значение» [12, с. 201]. При этом фонетическое преобразование звуковой оболочки слова обусловлено звучанием той лексической единицы, с которой устанавливается мотивационная связь информантом.

Так, например, наименование птицы *авдотка* носители русского языка связывают с именем собственным *Авдотья*, объясняя это тем, что «птица получила свое название по имени человека, который впервые ее увидел». Первоначально название *авдотка* соотносится с названием другой птицы – *удод*.

Англ. *wheatear* (каменка ‘небольшая певчая птичка с белым хвостом’), первоначально имеющее звуковую форму *whiteeres* ‘белая гузка’, осознается носителями английского языка как «птица, которая питается колосьями пшеницы» (от англ. *wheat* – пшеничный, *ear* – колосья).

На наш взгляд, приведенные выше примеры показывают, что наряду с фактором фонетической близости мотивирующего и мотивированного слов (*авдотка* – *удод*, *wheatear* – *whiteeres*) на первый план выходит семантический фактор, который способствует процессу лексической ремотивации слова.

При мотивационно-сопоставительном анализе эквивалентных лексических единиц (ЛЕ) русского, английского и чешского языков были выявлены такие наименования птиц, ремотивация которых основывается на стадии установления словом мотивационной связи без фонетического преобразования звуковой оболочки ремотивируемого слова. Лексические единицы такого рода были отнесены ко второй группе орнитонимов, которая наиболее частотно представлена в русском, английском и чешском языках.

Рус. *варакушка*, этимологически восходящее к *ворковать* или *врать*, осознается информантами как мотивированное словом *ракушка* из-за пятна на грудке птицы, напоминающего ее (Ср.: «Весной горло у самца голубое или с рыжим пятном» [1, с. 88]).

Наименование *вьюрок* ‘небольшая лесная северная птичка отряда воробьиных’ установило мотивационную связь с глаголом *вить*, *витья*, поскольку информанты отмечают такую особенность этой птицы, как «вить гнезда» или «извивающиеся движения птицы во время полета». Слово утратило семантическую соотнесенность с именем собственным *Юрий* и *юрким* поведением птицы.

Название птицы *деряба*, производного от *дерябать* ‘царапать, скрести’, информантами мотивируется прилагательным *рябой* с указанием на цвет оперения птицы. Стоит отметить, что в большинстве случаев при мотивировке орнитонима носителями русского языка учитывается в первую очередь внешний вид птицы, а не особенности ее поведения, образа жизни, питания, гнездования. Возможно, это связано еще и с тем, что наряду с развитым зрительным восприятием окружающего мира человеком условия проведения психолингвистического эксперимента, а именно использование изображения птицы, аудиозаписи ее голоса и видеозаписи (лишь в отдельных случаях), обусловили мотивацию орнитонимов с учетом только внешне-

го вида птицы. Кроме того, наиболее частотный мотивировочный признак, избираемый носителями русского языка для обозначения связи звучания и значения слова с его мотивирующим, – «признак, связанный с внешним видом птицы (20,5 % лексических единиц)» [13, с. 73].

Англ. *swallow* (ласточка), восходящее к *swealwe* ‘соловей, славный’, носители английского языка соотносят с глаголом *to swallow* ‘глотать’, объясняя эту связь тем, что «при полете низко над водой ласточки будто заглатывают воду», а также часть информантов мотивирует наименование ласточки наречием *low* ‘низко’, так как эти птицы летают низко над землей в случае непогоды.

Английское наименование птицы *robin* (малиновка), этимологически родственное имени собственному *Robert*, которое использовалось с XV в. для названия разбойников, установило новую мотивационную связь со словом *rob*

‘красный’ по красноватому оперению птицы.

Англ. *creeper* (пищуха), заимствованное из германских языков и близкое *cripple* ‘собирает урожай’, мотивируется информантами глаголом *to creep* ‘ползать’, поскольку птица «ползает по стенам и деревьям» («Climb the walls and trees» [14, p. 465]).

Заимствованное из французского языка англ. *parrot* (попугай) и связанное этимологически с именем собственным *Perrot*, уменьшительное *Pierre* – ‘Петя’, соотносится с *rot* ‘чепуха’, что объясняется информантами особенностью попугаев «нести всякий вздор».

Чешское название птицы *čáp* (аист), восходящее к диалектному *čápat* ‘неуклюже ходить’, носители языка связывают с глаголом *čápat* ‘хватать, ловить’, объясняя манеру поведения аиста тем, что во время поиска пищи «птицы хватают своим клювом лягушек и др.».

Чеш. *buka* (выпь), производное от глагола *buet* ‘мычать’ и связанное с голосом этой птицы (ср. «Весенняя песня состоит из двояких звуков, которые можно передать таким образом: «ып-ып-ып-прумб...»») [15, с. 475]), часть информантов мотивирует существительным *buk* ‘дерево бук’, полагая, что выпи обитают в местах, где распространены буковые деревья, не зная о том, что эти птицы являются болотными.

Чеш. *hrdlička* (горлица), этимология которого связана со словом *hrdelní* ‘горланный’ и объясняется горловыми звуками, которые

издает эта птица, носители чешского языка мотивируют лексемой *hrdlo* ‘горло’, поскольку «на шее птицы часто красуются две полосы – черная и белая. Они напоминают ожерелье» [15, с. 46].

Наименование птицы *datel* (дятел) в чешском языке связано с глаголом *dloubat* ‘ковырять’, однако информанты проводят параллели со звуками «*dem-dem*», которые издает птица, когда стучит клювом по дереву.

Анализ лексического процесса ремотивации русских, английских и чешских орнитонимов позволяет заключить следующее. Во-первых, орнитологическая лексика сопоставляемых языков практически в равной степени подвергается действию процесса ремотивации (7,3 % ЛЕ в русском, 8 % в английском, 6 % в чешском языках). Во-вторых, ремотивированные наименования птиц имеют вариантную внутреннюю форму слова (англ. *jackdaw* – мотивационное значение₁ ‘<птица, как-то связанная с> Джеком’, мотивационное значение₂ ‘галка-самец’). В-третьих, ремотивация свойственна как орнитонимам, мотивированным звукоподражаниями, так и орнитонимам, мотивировочный признак которых связан с манерой поведения птицы (*ворон* от *воровать*, англ. *roller* от *to roll* ‘ходить, покачиваясь’, чеш. *strízlik* от *stríhat* ‘стричь’). В-четвертых, ремотивации подвергаются те лексические единицы, мотивировочный признак которых выражен именем собственным, связь с которым была утрачена со временем и современными носителями языка не осознается, что является поводом для мотивировки орнитонима другим, подходящим для характеристики птицы, по мнению информантов, признаком, который, как правило, в русском языке указывает на внешний вид птицы, в английском – на окраску оперения или манеру поведения (на материале чешского языка подобных орнитонимов выявлено не было). Например, англ. *magpie* утрачивает связь с женским именем *Margaret* и мотивируется словом *magpie* ‘болтуня’, так как «птица много трещит, как болтуня». В русском языке наблюдается противоположная тенденция: информанты мотивируют названия птиц именами собственными, например, *павлин* – мотивационное значение ‘птица, <которую впервые увидел путешественник> Павел’, *гоголь* – мотивационное значение ‘птица, <названная в честь> Гоголя’. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что современные носители русского языка при попытке объяснить связь между звучанием и значением слова и не находя ее, используют свои лингвокреативные способности, анализируя внутреннюю форму слова.

При демотивации происходит утрата внутренней формы слова и выражаемого ею мотивировочного признака, при этом «утрачиваются мотивационные отношения демотивированной лексической

единицы» [12, с. 236]. Так, носители русского языка не соотносят название птицы *реме́з* со словом *ремесло*, хотя эта птица известна искусным сооружением гнезда (ср.: «Гнездо обычно устраивается на конце поникшей над водой ветви вербы или тополя на высоте от 1 до 3–5 м. В законченном виде гнездо напоминает висящий на конце ветви мешок с входом» [15, с. 539]). Английское название чайки *gull* является немотивированным для информантов, так как связь со словом *gullible* ‘мошенничать, дурачить’ утрачивается. Чешское *poštolka* (пустельга) потеряло связь со словом *stát* ‘стоять’, поскольку носители чешского языка не соотносят эту птицу семейства соколиных, которая ведет активный образ жизни (в полете), с известным только специалистам-орнитологам свойством пустельги, «высматривая добычу, на небольшой высоте часто „трястись“ в воздухе *на месте*» [15, с. 196].

Однако мотивационные отношения с мотиватором могут быть утрачены не полностью, а только частично, в зависимости от контекстов, собранных во время проведения психолингвистического эксперимента и «отражающих уровень осознания говорящими утраты внутренней формы слова» [16, с. 12]. Это обусловлено тем, что на синхронном уровне анализируемые ЛЕ «могут находиться на разных стадиях протекания демотивационного процесса» [16, с. 12]. Например, название птицы *чибис* только 36 информантов из 100 связали со звуками, которые издает эта птица. При этом показания носителей русского языка были различными: от «чиб-чиб» (23 чел.), от «чи-чи» (13 чел.) [17, с. 188]. Остальные посчитали слово немотивированным, тогда как этимологически оно связано с *чиби* ← *чиви* ← *чивикать* ‘издавать звуки чив-чив’. Таким образом, орнитоним *чибис* характеризуется средней степенью демотивации с учетом количества информантов, которые посчитали слово мотивированным.

Демотивация, как и любой другой лексический процесс, является следствием действия разных языковых процессов – «лексических, семантических, фонетических, морфологических, словообразовательных, процесса лексикализации внутренней формы слова» (цит. по: [12, с. 237]). В связи с этим представленные ниже примеры демотивированных орнитонимов призваны продемонстрировать связь демотивации с протекающими параллельно в языке другими процессами.

Наименование птицы *луток* утратило связь со словом *лут* ‘кукла’, поскольку в современном литературном языке лексический мотиватор *лут* отсутствует. Анализируемая ЛЕ характеризуется при этом высокой степенью демотивации (0/100). К подобным примерам можно отнести и демотивированное *чеглок*, являющееся производным от *чегль* ‘исконный’, *соловей*, этимологически связанное с

солвь ‘серый, желтоватый’ (по окрасу оперения птицы), англ. *solan* (олуша), восходящее к *sula* ‘утка’, *linnet* (коноплянка), связанное с *lin* ‘лен’ (по питанию птицы семенами льна и конопли), *mallard* (кряква), производное от *masle* ‘самец’, чеш. *holub* (голубь), восходящее к *ghel* ‘голубой’, *brhlik* (поползень), связанное со словом *rychlý* ‘быстрый’, и другие.

Фонетические изменения, которые послужили преобразованию звуковой оболочки слова и тем самым затруднили сближение анализируемой ЛЕ с этимоном, также являются причиной действия процесса демотивации в орнитологической лексике сопоставляемых языков. Например, рус. *оляпка* ‘небольшая птица отряда воробьиных, с короткими крыльями, обитающая по берегам рек и умеющая нырять и ходить под водой’, связана со словом *олябий* ‘вид пирога’, рус. *каравайка* происходит от казахского *карабай*, рус. *перепел* произведено от звукоподражания *pelpeľ*, англ. *grouse* (рябок) этимологически соотносится с *grug* ‘вереск’ и *iar* ‘курица’, англ. *siskin* (чиж) связано со ср.-верх-нем. *zisec* и имеет звукоподражательный характер, чеш. *stehlík* (щегол) восходит к *stygilit*, напоминающего голос птицы.

Процесс демотивации может быть обусловлен действием другого лексического процесса – лексикализации внутренней формы слова, в результате чего информанты при попытке объяснить связь звучания и значения слова с мотивирующей ЛЕ затрудняются определить семантические корреляции между словами. По нашим наблюдениям, чаще всего это происходит с теми наименованиями птиц, внутренняя форма которых соотносится с именами собственными или географическими названиями объектов. Так, например, рус. птица *связь* названа так по реке *Свяга*, англ. *petrel* (буревестник) этимологически восходит к имени святого Петра – *Peter*, англ. *tomtit* (синица) связано с аббревиатурой от имени *Thomas*, рус. *фазан*, англ. *pheasant* (фазан) и чеш. *bažant* (то же) получили свое название по названию реки *Fasis* в Колхиде, где, как говорят, птица была широко распространена [11, с. 9], англ. *jay* (сойка) этимологически соотносится с именем собственным *Gajus*, как и многие другие английские орнитонимы.

Проанализировав случаи демотивации ЛЕ в русском, английском и чешском языках, можно сделать следующие выводы. Процесс демотивации лексики протекает неравномерно в сопоставляемых языках. В русском и английском языках было зафиксировано 13 и 16 % демотивированных ЛЕ соответственно, тогда как в чешском языке таких слов только 7 %. Это может быть связано с тем, что основная часть русских орнитонимов, которые подвергаются действию этого процесса, характе-

ризуется средней степенью демотивации, а значительная доля английских демотивированных лексем является заимствованием из латинского, греческого, немецкого и других языков (*plover* (ржанка) из лат. *pluvia* ‘дождь’, *heron* (цапля) от греч. *hridzein* ‘кричать’, *pratincole* (тиркушка) от лат. *pratium* ‘луг’ и *incola* ‘житель’).

Кроме того, демотивированные орнитонимы русского языка утрачивают связь с мотивировочным признаком, связанным с голосом птицы, при этом информанты не осознают звукоподражательного характера анализируемого слова. Примером такого рода орнитонимов являются наименования птиц *тетерев*, *кулик*, *канюк*, *перепел*, *чайка*, *утка*, *удод*, *чибис* (39 %). В английском языке таких примеров меньше (24 % от общего количества демотивированной лексики), так же как и в чешском (19 % ЛЕ).

Во всех сопоставляемых языках демотивации подвергаются те ЛЕ, мотивировочный признак которых указывает на образ жизни и манеру поведения птицы. К этим словам можно отнести рус. орнитонимы *цапля* (от *чпать* ‘вышагивать по болоту’), *неясыть* (от *ненасытный*), *скопа* (от *kapoti* ‘рубить, сечь’), *ласточка* (от лит. *lakstau* ‘летать’), англ. *loon* (гагара) (от *loom* ‘мошенничать’), *duck* (утка) (от *ducen* ‘нырять’), *merganser* (крохаль) (от

merger ‘нырять’), чеш. *krkavec* (ворон) (от *krákat* ‘каркать’), *pěnkava* (вьорок) (от *pěnice* ← *pět* ‘петь’), *brhlík* (поползень) (от *rychlý* ‘быстрый’). В целом доля подобных русских орнитонимов составляет 24 % (с учетом того, что доминирующей группой является та, мотивировочный признак которой связан с голосом птицы), английских – 28 %, чешских – 38 %.

Заключение

Приведенные выше статистические данные о доле ремотивированных и демотивированных наименований птиц в русском, английском и чешском языках, а также информация о степени демотивации внутренней формы орнитонимов и причинах, которые вызывают действие данных процессов в разных языках, свидетельствуют, во-первых, о сложности демотивации и ее связи с пограничными процессами ремотивации и лексикализации внутренней формы слова; во-вторых, о жизненности данных процессов и их динамическом свойстве; в-третьих, об открытом характере их протекания, поскольку в большинстве случаев проанализированные ЛЕ прошли промежуточную стадию демотивации или ремотивации и на данный момент проходят стадию полимотивации.

Список литературы

1. Гиляров М. С. Биологический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1986. 831 с.
2. The Oxford Illustrated Encyclopedia. Vol. 2: The Natural World. Oxford University Press, 1993. 396 p.
3. Česko-anglický slovník. URL: <https://gufo.me/dict/> (дата обращения: 06.02.2019).
4. Мюлер В. К. Англо-русский словарь: в 2 т. 11-е изд., стереотип. М.: Советская энциклопедия, 1964. 1007 с.
5. Копецкий Л. Чешско-русский словарь: в 2 т. Киев: Гос. пед. изд-во, 1976.
6. Hornby A.S., Gatenby E.V., Wakefield H. The advanced learner's dictionary of current English. М.: Сигма-пресс, 1996. 1428 p.
7. Příruční slovník jazyka českého. Česka akademie věd a umění. Prague, 1937. URL: <http://bara.ujc.cas.cz/psjc/> (дата обращения: 01.02.2019).
8. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1981–1984.
9. The Oxford dictionary of English etymology / С. Т. Onions, G. W. S. Friedrichsen, R. W. Burchfield. Oxford: Clarendon Press, 1996. 1025 p.
10. Jiri Rejzek. Česky etymologický slovník. Praha: Leda, 2001. 752 s.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1986–1987.
12. Блинова О. И. Мотивология и ее аспекты. 2-е изд., стереотип. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2007. 394 с.
13. Савенко А. С. Особенности осознания мотивировочных признаков носителями русского и английского языков // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). Серия: Гуманитарные науки (филология). 2006. Вып. 5 (56). С. 68–74.
14. Norton P. B., Esposito J. J. The New Encyclopaedia Britannica. Chicago: Encyclopaedia Britannica, Inc., 1994. Vol. 12.
15. Птицы Советского Союза / под ред. Г. П. Дементьева. М., 1951. Т. 2.
16. Кунгушева И. А. Явление демотивации слов в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2003. 20 с.
17. Савенко А. С. Мотивационно-сопоставительный словарь русского и английского языков: орнитонимы. М.: Ленанд, 2012. 200 с.

Савенко Анастасия Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет; Сибирский государственный медицинский университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061; Московский тракт, 2, Томск, Россия, 634050). E-mail: saven@mail.ru

Материал поступил в редакцию 18.02.2019.

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-4-14-20

LEXICAL PROCESSES OF BIRD NAMES REMOTIVATION AND DEMOTIVATION IN RUSSIAN, ENGLISH AND CZECH

A. S. Savenko

Tomsk State Pedagogical University; Siberian State Medical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. Functional approach in linguistics of 21 century conditions scientists' attention to a problem of internal form of a word detection in synchrony and diachrony. The opportunity to study the vocabulary of different languages in the dynamic aspect, with the attraction of a new source – the testimony of the metalinguistic consciousness of the speakers – fits into the range of problems of modern linguistics and comparativistics.

The aim of the article is to define the group of remotivated and demotivated bird names in Russian, English and Czech, to find out the reasons of remotivation and demotivation, as well as the extent and boundaries of these lexical processes. Research methodology involves the use of a psycholinguistic experiment with carriers of delivered languages, motivational-comparative and synchronic-diachronic analysis.

Results and discussion. It has been established that the ornithological vocabulary of the languages being compared is equally exposed to the remotivation process. We detected that remotivated lexical units are such as have the motivating attribute, which is represented by a proper name and the connection with them was lost with time and is not recognized by modern native speakers. That is the reason for ornithonym's motivation by another sign, which is connected with bird's appearance in Russian, bird's color and behavior in English (no similar ornithonyms were found on the material of the Czech language).

Demotivation concerns lexical units with reasoning sign related to way of life and bird's behavior in all the languages being compared. This is due to medium degree of demotivation in Russian birds' names and to borrowing major part of English words from Latin, Greek and other languages. Demotivated Russian ornithonyms lose their connection with reasoning sign related to bird's voice. Herewith informants do not realize onomatopoeic character of a word. Demotivation concerns lexical units with reasoning sign related to way of life and bird's behavior in all comparative languages.

Conclusion. The results of analysis of remotivated and demotivated bird names in Russian, English and Czech indicate 1) complication of demotivation and its connection with borderline processes of internal word form's remotivation and lexicalization; 2) vitality of these processes and their dynamic characteristics; 3) openness of its behavior, because in most cases the examined words have passed an intermediate stage of demotivation and remotivation and are passing the stage of polymotivation now.

Keywords: *remotivation, demotivation, internal form of a word, motivation of a language sign, psycholinguistic experiment, metatextual statements.*

References

1. Gilyarov M. S. *Biologicheskij entsiklopedicheskij slovar'* [Biological encyclopaedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsyklopediya Publ., 1986. 831 p. (in Russian).
2. *The Oxford Illustrated Encyclopedia*. Vol. 2. The Natural World. Oxford University Press, 1993. 396 p.
3. *Česko-anglický slovník*. URL: <https://gufo.me/dict/> (accessed 6 February 2019) (in Czech).
4. Myuler V. K. *Anglo-russkij slovar': v 2 t. 11-e izd., stereotip*. [Anglo-Russian dictionary: in two volumes. 11-th publ., stereotype]. Moscow, Sovetskaya entsyklopediya Publ., 1964. 1007 p. (in Russian).
5. Kopetskij L. *Cheshsko-russkij slovar': v 2 t.* [Czech-Russian dictionary: in two volumes]. Kiev, Gos. ped. izd-vo Publ., 1976. (in Czech).
6. Hornby A. S., Gatenby E. V., Wakefield H. *The advanced learner's dictionary of current English*. Moscow, Sigma-press Publ., 1996. 1428 p.
7. *Příruční slovník jazyka českého. Česka akademie věd a umění*, Prague, 1937. (in Czech). URL: <http://bara.ujc.cas.cz/psjc/> (accessed 1 February 2019).
8. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 4 t. Pod red. D. N. Ushakova* [The explanatory dictionary of the Russian language: in four volumes. Ed. by D. N. Ushakov]. Moscow, Gos. izd-vo inostrannykh i natsional'nykh slovarey Publ., 1981–1984 (in Russian).
9. Onions C. T., Friedrichsen G. W. S., Burchfield R. W. *The Oxford dictionary of English etymology*. Oxford, Clarendon Press, 1996. 1025 p.
10. Jiri Rejzek. *Český etymologický slovník*. Praha, Leda Publ., 2001. 752 p. (in Czech).
11. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t. per. s nem. 2-ye izd., stereotip*. [The dictionary of Russian etymology: in four volumes: translated from German. 2-nd edit., stereotype]. Moscow, Progress Publ., 1986–1987 (in Russian).
12. Blinova O. I. *Motivologiya i eyo aspekty. 2-ye izd., stereotip*. [Motivology and its aspects. 2-nd edit., stereotype]. Tomsk, TSU Publ., 2007. 394 p. (in Russian).
13. Savenko A. S. Osobennosti osoznaniya motivirovochnykh priznakov nositeli russkogo i angliyskogo yazykov [Peculiarities of reasoning sign recognition by Russian and English native speakers]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2006, vol. 5 (56), pp. 68–74 (in Russian).
14. Norton P. B., Esposito J. J. *The New Encyclopaedia Britannica*. V. 12. Chicago: Encyclopaedia Britannica, Inc., 1994.

15. *Ptitsy Sovetskogo Soyuza*. Pod red. G. P. Dement'yeva. T. 2 [Birds of the Soviet Union. Edited by G.P. Dement'ev. Vol. 2]. Moscow, 1951 (in Russian).
16. Kungusheva I. A. *Yavleniye demotivatsii slov v russkom yazyke*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Demotivation in the Russian language. Abstract of thesis cand. of phil. sci.]. Tomsk, 2003. 20 p. (in Russian).
17. Savenko A. S. *Motivatsionno-sopostavitel'nyy slovar' russkogo i angliyskogo yazykov: ornithonimy* [Motivological-comparative dictionary of Russian and English: ornithonyms]. Moscow, Lenand Publ., 2012. 200 p. (in Russian).

Savenko A. S., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061); Siberian State Medical University (Moskovskiy trakt, 2, Tomsk, Russian Federation, 634050). E-mail: saven@mail.ru